

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.1>

Акопова Юлия Алексеевна

СВЕТОВАЯ МЕТАФИЗИКА АНДРЕЯ БЕЛОГО

В статье анализируется художественно-публицистическое наследие Андрея Белого в контексте средневековой духовной практики - исихазма, философских концепций русских "космистов" эпохи рубежа XIX-XX веков. Делается вывод о глубинном влиянии исихазма на тип философствования русских религиозных философов и художественные прозрения русских символистов, в частности Андрея Белого. Соотнесенность мирозерцания русского символизма с учением Григория Паламы становится очевидной, когда речь идет о возможности явления в мире земном светоносной божественной реальности. "Всеобразующая и всесовершенствующая" "божественная энергия" может открыться человеку в земной жизни в синергичном единении с Богом, проявлением которого является "нетварный свет", именуемый в православии "Фаворским". В средневековом богословском дискурсе Григория Паламы, философских рефлексиях и художественных интуициях Серебряного века утверждается подлинность духовного опыта человека, возможность "обожения", то есть чуда созерцания Божественного.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(87). Ч. 2. С. 225-228. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82.09

Дата поступления рукописи: 26.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2018-9-2.1>

В статье анализируется художественно-публицистическое наследие Андрея Белого в контексте средневековой духовной практики – исихазма, философских концепций русских «космистов» эпохи рубежа XIX-XX веков. Делается вывод о глубинном влиянии исихазма на тип философствования русских религиозных философов и художественные прозрения русских символистов, в частности Андрея Белого. Соотнесенность мирозерцания русского символизма с учением Григория Паламы становится очевидной, когда речь идет о возможности явления в мире земном светоносной божественной реальности. «Всепробуждающая и всесовершенствующая» «божественная энергия» может открыться человеку в земной жизни в синергичном единении с Богом, проявлением которого является «нетварный свет», именуемый в православии «Фаворским». В средневековом богословском дискурсе Григория Паламы, философских рефлексиях и художественных интуициях Серебряного века утверждается подлинность духовного опыта человека, возможность «обоже-ния», то есть чуда созерцания Божественного.

Ключевые слова и фразы: А. Белый; символизм; исихазм; синергия; христианство; неохристианство; энергичная антропология; мистическая интуиция; догматизм; модернизм; теургия; жизнотворчество.

Акопова Юлия Алексеевна, к. филол. н.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
yuaa@mail.ru

СВЕТОВАЯ МЕТАФИЗИКА АНДРЕЯ БЕЛОГО

Антропологический кризис, разразившийся в самосознании русской и европейской культуры рубежа XIX-XX веков, проявился и как кризис православия. Религия, превратившаяся, по словам В. Соловьева, в «отвлеченный догматизм» [12], перестала выполнять свою бытийную функцию: способствовать духовно-му перерождению человека, его творческому общению с Богом.

О необходимости модернизации религии писал Н. Бердяев, призывая к возрождению «космического» христианства [7]. «Историей догматов» называл Андрей Белый «государственно-церковное христианство»; «историческое» христианство – «историей человечества как самосознания», и только «космическое» христианство, по мнению Белого, «есть история мира как Духа» [2, с. 483].

Именно такое представление о христианстве актуализируется в культуре Серебряного века. В данной работе речь пойдет о связи символизма с исихазмом – средневековым мистическим православным учением Григория Паламы (1296-1359), заложившим основы энергичной антропологии.

Влияние исихазма на философию и искусство Серебряного века имело глубинный характер, определив во многом тип философствования русских религиозных философов, методы познания человека, мира, Космоса, богопознания: мистическая интуиция, опора на собственный опыт в познании, личное религиозное переживание [1].

По мнению С. Хоружего, в богословском дискурсе Божественных энергий «речь о человеке была глубокой, точной и тонкой», кроме того, в исихазме была задана «полноохватная» модель личности, на основе которой можно интерпретировать «радикальные художественные стратегии, модернистские и постмодернистские» [15].

Мирозерцание русских символистов соотносимо с учением Григория Паламы о возможности явления в мире земном светоносной божественной реальности. Вся культура Средневековья проникнута метафизикой света, объединяющего в себе всё сущее: духовное и телесное, тварное и нетварное, чувственное и умопостигаемое.

В своей «сверхсущности» Бог недоступен и непостижим, но, как утверждал Григорий Палама, «всепробуждающая и всесовершенствующая» «божественная энергия» [11], проявлением которой является Фаворский «нетварный свет», может открыться человеку в синергичном единении с Богом.

О свете «истинном», идеальном, «едином и целостном» Белый говорит в ряде своих теоретических работ, являющихся сложным «сплавом» антропософских идей и христианско-мистических прозрений автора [4; 5].

В световой теории Гёте, в идеях д-ра Штейнера Белый усматривает мысль о главном «практисе» духовного света – «преображения плоти»; «живым свидетельством» тому является свет Фаворский, свидетельства «духовного знания»: лицезрение «звездного свете» есть «преображение нас»... «Гётев свет (Фаворский или... «звёздный») только и возможен – в луче: света Христова» [4, с. 102].

Запечатлеть опыт «светлого воскресения преображенной личности» [5, с. 194] – цель теургического искусства, концепцию которого разрабатывали русские символисты и религиозные философы.

К мысли о теургической природе символа как главной категории «нового» искусства Белый приходит через осознание целостности, «чистоты и благородства» христианских символов: «Сфера “символа” непосредственно стала сферой как-то по-новому (“игра не игра”) переживаемой религии» [Там же, с. 423]. Религиозные символы в сознании Белого синтезировались с «игрой», то есть искусством. Именно этот уникальный синтез, в терминологии Владимира Соловьева – «теургия», – должен был стать, по мысли Белого, искусством будущего, искусством, несущим человеку духовный свет: «*Теургия* – ритмы преображения: в нас» [Там же, с. 429].

Развивая смысл этого понятия, Н. Бердяев писал о том, что теургия, творящая «иное бытие», «красоту как сущее», «сверхкультурна». В ней заканчивается традиционное искусство, творимое человеком, и начинается «действие человека совместно с Богом – богодейство, богочеловеческое творчество» [7, с. 283].

Усилия художника-символиста должны быть направлены на «воплощение трансцендентного Символа в реальной жизни» [9], то есть выявление истинного «Я» – в «раскрытии по-новому Христа и Софии в человеке» [5, с. 435]. Символизм – метод, «соединяющий вечное с его пространственным и временными проявлениями» [Там же, с. 246].

Символизм можно считать своего рода духовной практикой. Так, Андрей Белый свою духовную биографию называл «историей становления самосознающей души» [2, с. 61].

Божественное светоносное начало в богочеловеке трансцендентно и таинственно сливается с началом человеческим. Близкой к Богу может стать только творческая и живая личность, которая в определенном смысле участвует в миротворении, продолжая божественное дело. В широком смысле слова жизнь – творение художника, эстетический феномен.

Главная задача теургического искусства заключалась не в «гармонии форм», а «в наглядном уяснении глубин духа» [5, с. 247]. Эта высокая миссия искусства выполнима только в парадигме «жизнетворчества», в терминологии Андрея Белого – «жизнестроительства».

С. Хоружий, размышляя о феномене «жизнетворчества», определял его как особый способ развертывания символической истории жизни личности, являющий ее «актуализованную уникальность» [16].

«Единая символическая жизнь» – путь приближения к «некой тайне», «всё возрастающее, кипящее творческое стремление» [5, с. 38], конечная цель которого – «свет, который светом делает видящих (его), и притом светом совершенным» [10, с. 193].

В диалоге с Андреем Белым идею теургического символистского искусства в парадигме паламизма разрабатывал философ-«космист» Павел Флоренский. Слово-символ, по Флоренскому, «сводит нас лицом к лицу с реальностью, и, следовательно, прикасаясь к своему предмету, оно столь же может быть относимо его, предмета, откровению в нас, как и нас – ему и перед ним» [13]. Онтологический синтез божественной и человеческой энергий – Имя Божие.

«Слово – символ», по мнению Белого, являет божественный свет в теургическом искусстве: «Слово создает новый, третий мир – мир звуковых символов, посредством которого освещаются тайны вне меня постигаемого мира» [5, с. 131].

С евангельского «благовестия» Андрей Белый начинает статью «Священные цвета»: «*Бог есть свет и нет в Нем никакой тьмы*» [Там же, с. 201]. В работе задается некий архетипический путь человека к «пробуждению души», «воплощению Христа». Лик просветленного человека в произведениях Белого, прошедшего путь от «тьмы» к созерцанию Божественного Света, будет напоминать образ Христа: белое, «как снег», лицо, глаза голубые – «лазурно-бездонные очи», получившие силу Духа, золотые волосы [Там же, с. 209].

Мистерией божественного света можно назвать «Световую сказку» (1904) Андрея Белого. Первая часть сказки посвящена «светозарному» восприятию мира ребенком: «Дети Солнца сквозь бездонную тьму хотят ринуться к Солнцу.

Как бархатные пчелы, что собирают медовое золото, они берегут в сердцах запасы солнечного блеска» [6, с. 467].

Дети мечтают о Солнце, любят Солнце, собирают «солнечность», слышат звуки Солнца, вбирают в себя солнечную энергию, сами становясь Солнцами.

Вторая часть сказки синтезирует образы Христа – Солнца – Софии в одной «светозарной точке»: «...вся солнечность, на какую я был способен, все медовое золото детских дней, соединясь, пронзили холодный ужас жизни, когда я увидел Ее» [Там же, с. 471]. Образ возлюбленной, противостоящий «тьме», «черному ужасу» «безвременья», предельно символизирован: «Ее глаза – два лазурных пролета в небо – были окружены солнечностью кудрей и матовой светозарностью зорь, загоревшихся на ее ланитах» [Там же, с. 472]. Вспыхнувшая «трепетным огоньком» душа персонажа будто обрела «далекую родину». Но в любви «вознесение» должно быть обоюдным: «солнечность» должна высветлить и ее душу. В плоском мире душа, поглощенная «черной ночной пастью», закрыта для Вечного. Надо «разорвать тысячи солнц над влажными, ночными лучами» [Там же, с. 473], чтобы услышать «звучание небес», чтобы потом остаться в «голубом, ласковом безмолвии» [Там же, с. 474].

Привести тленного человека в земной жизни к богообщению может, считали исихасты, «умная» (Г. Палама), углубленная молитва. Именно в молитве, по мнению Белого, «вершины искусства соединяются с мистикой. Соединение мистики с искусством есть теургия» [5, с. 206].

«Личное религиозное переживание», личный опыт богопознания – это то, что объединяет многие произведения символиста Андрея Белого.

В предисловии к симфонии «Кубок метелей» (1908) Белый задумывается над тем, «как совместить внутреннюю связь невоплотимых в образ переживаний... со связью образов?» [6, с. 252]. Отвергнув традиционный «путь искусства», Белый изобретает новый способ письма – «анализ самих переживаний», «состояния

сознания современной души» [Там же]. Конечно же, главным инструментом этого «анализа» станет символ, «предел пределов» [3, с. 113].

«Новым способом» создается Белый симфония «Кубок метелей» (1907). «Тема метелей – это смутнозвущий порыв... куда? К жизни или смерти? К безумию или мудрости?» [6, с. 254] – вопрошает Белый в начале симфонии. И с самых первых строк вовлекаемся мы вместе с персонажами в этот безудержный порыв, космический метельный ритм. В метельных вихрях разворачивается мистическая борьба Космоса и Хаоса за Душу мира. Адам Петрович, главный герой симфонии, любит мистическую Невесту, Светлову. Чтобы соединиться в небесной любви, влюбленные вступают в схватку с собственными грехами, соблазнами, с внешним миром «Счёта», «Свинарнии».

Персонажи, обозначенные в начале симфонии именами, с развитием мистического сюжета полностью утрачивают свою «антропологическую определенность», субстанциальность, превращаясь в некие энергетические полюсы. Кроме того, происходят мистические трансформации персонажей: Адам Петрович превращается в странника, Светлова – в игуменью, кроткий и смиренный Адам Петрович – в странника-послушника, в котором проступают черты сходства с Христом. «Отрицательный» энергетический полюс – Светозаров – трансформируется в епископа-змея.

Деперсонифицированные, «развоплощенные» персонажи «бродят в пространствах», сливаются с мировым универсумом:

В сверкающих струнах солнца рвались ее руки и ложились на струны причудливыми лилиями...

Это она играла на солнечной арфе [Там же, с. 305].

Поток текста энергетически насыщен космическим безудержным вихревым движением. Задаваемые метельным ритмом периоды напряжения («Вьюга – клубок серебряных ниток – накатила: ветры стали разматывать... над крышей вздыбился воздушный конь...») сменяются затуханием порыва: «И упал, разорванный ветром» [Там же, с. 262]. Смятенно-восторженные люди вовлечены в метельный вихрь, возносятся в нем и ниспадают с ним, растворяются в нем.

Часто в верхнем пределе космического вихря отвергается просвет в «иную» реальность: «В глубокой яме, четко обрисованной гробовыми досками, не было дна, а гробовой лазурный полет в подоблачную стремнину...» [Там же, с. 385].

Кажется, что в это мгновение глубинного сопряжения смысла и ритма и осуществляется прорыв из «метели»... Но «куда»?

«Счастье Христово покинуло Адама Петровича... Висел в темном. Мимо него с гудением пролетали миры: яркие звезды, блестя, бросали лучи». Кто поможет вернуться ему из «черного бархата небытия» [Там же, с. 268]. Крик Человека в Вечности: «Услыши мя, Господи!». В ответ в «торжествующий хаос» метельных ритмов вступает Иной, торжественный, останавливающий, восстанавливающий, «утишающий» молитвенный ритм:

Да: заревет мировой колокол, призывая к всесветной ектенье.

Вьюге помолимся [Там же, с. 281].

Молитва особенная, «усердная», всеобщая – первая метельная ектения, вторая, третья ектения – звучит в метельных космических «пространствах».

К вьюге, к вьюге с мольбой свои лица бросайте, руки ей простирайте...

Ах, вьюга, – зычный рог, глас Божий [Там же, с. 282]!

Господь слышит устремленную к нему в молитве душу Адама Петровича. После вознесения «яснотый» лик героя, запечатленный на иконе, «срастворяется» с ликом Христа: «Кротко яснил он синевою глаз и спелым колосом бородаки среди богомольных выкриканий» [Там же, с. 417].

Земной Адам Петрович, пройдя через тяжелые испытания, искушения, через безумие и смерть, «возвращается» в молитвенном ритме космической метели к себе истинному, небесному Адаму Кадмону, «как к вселенной, где я, ты, он – одно, где отец, мать, сын – одно... И это одно – символ нераскрывающейся тайны» [5, с. 39].

В Тебе, Господи, – снег, в Тебе, Господи, – счастье.

Небом Ты – лебедь, небом Ты – белый, смертию смерть поправ, Ты над нами восстал...

Господу помолимся [6, с. 294].

В предисловии к «Кубку метелей» Белый писал о том, что «только через любовь» возможно просветленное «религиозное сознание». Белый не видел «достоверных путей реализации этого смутного зова от любви к религии любви». И потому «души любящих растворяются в метели»... [Там же, с. 254].

Но иррационально, символически Андрей Белый прозревает возможность такого пути, возможность душе человеческой через молитву быть «приобщаемой» к светоносной «божественной энергии»: «Все победит любовь!» [Там же, с. 286].

Таким образом, на рубеже XIX-XX веков идеи исихастов органично вписались в теоретические рефлексии русских философов-«космистов» и оказались созвучными «эстетическому христианству» [17] символистов, в частности духовным исканиям Андрея Белого. Средневековые богословы, писатели и философы Серебряного века утверждают подлинность духовного опыта личности, возможность «обожения», то есть чуда созерцания Божественного.

Список источников

1. Аكوпова Ю. А. «Энергийная» концепция личности и ее художественное воплощение в поэме Андрея Белого «Возврат» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 4 (15). С. 17-19.
2. Белый А. История самосознающей души // Белый А. Душа самосознающая. М.: Канон, 1999. С. 61-476.

3. **Белый А.** Критика. Эстетика. Теория символизма: в 2-х т. М.: Искусство, 1994. Т. 1. 478 с.
4. **Белый А.** Рудольф Штейнер и Гёте в мировоззрении современности. Воспоминания о Штейнере. М.: Республика, 2000. 719 с.
5. **Белый А.** Символизм как миропонимание. М.: Республика, 1994. 528 с.
6. **Белый А.** Симфонии. Л.: Худож. лит., 1990. 528 с.
7. **Бердяев Н. А.** Смысл творчества. Опыт оправдания человека [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/b/berdjaew_n_a/text_1927_smysl_tvorchestva.shtml (дата обращения 20.06.2018).
8. **Бердяев Н. А.** Теософия и антропософия в России [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/library/02_b/berdyayev/1916_252.html (дата обращения: 15.06.2018).
9. **Бычков В. В.** Эстетические пророчества русского символизма [Электронный ресурс]. URL: <http://hesychasm.ru/library/creation/russymb.htm> (дата обращения: 15.06.2018).
10. **Св. Григорий Палама.** Polemika с Акиндином. Святая гора Афон, 2009. 268 с.
11. **Св. Григорий Палама.** Триады в защиту священо-безмолвствующих [Электронный ресурс]. URL: http://www.orthlib.ru/Palamas/triad_cont.html (дата обращения: 20.04.2018).
12. **Соловьев В.** Критика отвлеченных начал [Электронный ресурс]. URL: <https://predanie.ru/solovev-vladimir-sergeevich/book/98683-kritika-otvlechennyh/> (дата обращения: 18.06.2018).
13. **Флоренский П.** Имяславие как философская предпосылка [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Florenskij/u-vodorazdelov-mysli-tom-1/4 (дата обращения: 18.06.2018).
14. **Флоренский П. А.** Сочинения: в 2-х т. М.: Правда, 1990. Т. 2. У водоразделов мысли. 448 с.
15. **Хоружий С.** Выготский, Флоренский и исихазм в проблеме формирования современной антропологической модели [Электронный ресурс]. URL: http://bookap.info/okolopsy/horzhiy_vygotskiy_florenskiy_i_isihazm_v_probleme_formirovaniya_sovremennoy_antropologicheskoy_modeli_2002/ (дата обращения: 18.06.2018).
16. **Хоружий С.** После перерыва. Пути русской философии [Электронный ресурс]. URL: <https://fil.wikireading.ru/68867> (дата обращения: 18.06.2018).
17. **Чистякова Э. И.** Эстетическое христианство А. Белого // Вопросы философии. 1990. № 11. С. 85-94.

LIGHT METAPHYSICS OF ANDREI BELY

Akopova Yuliya Alekseevna, Ph. D. in Philology
Rostov State University of Economics
yuyay@mail.ru

The article analyzes the literary and journalistic heritage of Andrei Bely in the context of the medieval spiritual practice – Hesychasm, the philosophical conceptions of Russian “cosmists” at the turn of the XIX-XX centuries. The conclusion is made about the deep influence of Hesychasm on the type of the philosophizing of Russian religious philosophers and the artistic insights of Russian symbolists, in particular, Andrei Bely. The correlation of the world outlook of Russian symbolism with the teachings by Gregory Palamas becomes obvious when it comes to the possibility of the appearance of light-bearing divine reality in the earthly world. “All-transforming and all-perfecting” “divine energy” can be revealed to a person in earthly life in synergistic unity with the God, the manifestation of which is “uncreated light”, called the “light of the Mount Fabor” in Orthodoxy. In the medieval theological discourse by Gregory Palamas, the philosophical reflections and artistic intuition of the Silver Age, the authenticity of the spiritual experience of a man, the possibility of “deification”, that is the miracle of contemplation of the Divine, are affirmed.

Key words and phrases: A. Bely; symbolism; Hesychasm; synergy; Christianity; neo-Christianity; energetic anthropology; mystical intuition; dogmatism; modernism; theurgy; life-creation.

УДК 821.512.145

Дата поступления рукописи: 28.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.2>

Статья посвящена описанию лирической системы Фарита Закизяновича Яхина (род. в 1961 году), татарского поэта, прозаика, критика и литературоведа, в аспекте оппозиции образов и понятий «Родины» – «Чужбины». Если не считать нескольких небольших критико-биографических заметок о Ф. З. Яхине на татарском языке, представленная работа, по сути, является первым системным взглядом на его богатое и содержательное поэтическое наследие, могущее заинтересовать русскоязычную читательскую аудиторию. Автор дает общую характеристику творческого письма Ф. З. Яхина, рассматривает формы и генезис художественной реализации представлений о «Родине» и «Чужбине», а также в качестве своеобразной перспективы оговаривает возможности перевода яхинских стихотворений на русский язык.

Ключевые слова и фразы: татарская поэзия; Ф. З. Яхин; «Родина»; «Чужбина»; суфийские традиции; метафизика.

Бекметов Ринат Ферганович, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
bekmetov@list.ru

«РОДИНА» И «ЧУЖБИНА» В ПОЭЗИИ ФАРИТА ЯХИНА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00056.

Современный татарский поэт, прозаик, критик и литературовед Фарит Закизянович Яхин не относится к числу авторов, широко известных читательской публике. Переводов его произведений на русский язык